

Относительное затишье боевых действий на Черноморской береговой линии (1840-1853 гг.)

Прочее

Одной из главнейших причин довольно продолжительного спокойствия, господствовавшего на Западном Кавказе, за немногими исключениями, с 1840 по 1853 год, должно считать, хотя кратковременную, но увенчавшуюся полным успехом, экспедицию в землю убыхов генерал-адъютанта Анрепа, в октябре месяце 1841 года. Предпринятая, с целью наказания убыхов, за погром наших укреплений в 1840 году, экспедиция эта показала им, что для русских войск не существует никаких препятствий. Не вдаваясь в подробности этой экспедиции, скажем только, что события оной имели весьма важное влияние на все племена Западного Кавказа, разрушив прежнюю славу убыхов и поколебав их могущественное влияние на соседние племена. Кроме того, водворению спокойствия много способствовали внутренние волнения и перевороты религиозно-политического свойства, клонившиеся к тому, чтобы соединить все племена закубанских горцев в теснейший союз для противодействия оружию русских. Шамиль не замедлил воспользоваться таким положением дел и старался ввести в этом крае учение мюридизма. С этой целью явились его эмиссары: Хаджи-Магомед и Сулейман-эфенди, до 1846 года не имевшие никакого успеха в своих предприятиях. Только Магомет-Амин успел увлечь абадзехов к принятию учения мюридизма; остальные же

закубанские горцы не приняли его. В 1842 году был один только исключительный случай, где горцы решились вступить в открытый бой с нашими войсками. Случай этот был вызван силой обстоятельств, и произошел в июне месяце того года, когда в земле натухайцев начато было к возведению укреплений; одного на реке Гостогая, в середине их густого населения, а другого при Варейниковской пристани, на левом берегу Кубани. Занятие нашими войсками этой местности, по плодородию своему считавшейся житницей натухайской земли, привело в сильное волнение все натухайское племя, состоявшее из 16000 семейств. Шапсуги и даже абадзехи подали руку помощи своим соплеменникам в эту годину бедствий. Собравшись, в числе 8000 человек, в долине реки Шокона, они намеревались сделать нападение на наш отряд, строивший укрепление на реке Гостогая и истребить его, во что бы то ни стало. Начальствовавший этим отрядом контр-адмирал Серебряков, узнав о таком намерении горцев, решился предупредить их замыслы. Скрытно выступив из лагеря, он, 8-го июня, в два часа пополудни, внезапно явился перед изумленным, многочисленным неприятелем. Загорелся упорный бой, продолжавшийся десять часов сряду и окончившийся тем, что горцы были разбиты наголову и преследуемы до вершины реки Гостогая, причем на всем этом пространстве нашими войсками были уничтожены все посева хлебов и жилища горцев. Неприятель потерял до 100 человек убитыми и ранеными и лишился множества лошадей; с нашей стороны убит один и ранено девять человек нижних чинов. С этого времени, закубанские горцы, оставив в покое наши укрепления, построенные в их землях, обратили все свое внимание на землю черноморских казаков, производя частые и губительные вторжения в ее пределы. Замечательно при этом то обстоятельство, что горцы, поддерживая почти постоянные, мирные сношения с гарнизонами укреплений Черноморской береговой линии, открыто объявляли всем нашим военным начальникам на оной, что набеги их в Черноморье составляют исполнение священного для них долга мщения русским за бедствия, которые они сами претерпевают от вторжения наших отрядов в их земли. Старшины натухайские, шапсугские и абадзехские часто рассказывали подробности

своих набегов в Черноморье, как обстоятельство, не имевшее, по их мнению, ничего общего с береговой линией. Подобное заблуждение горцев происходило вследствие того, что «в их невежественных понятиях, разные части наших управлений представлялись им чем-то в род пашалыков Азиатской Турции, так что им казалось весьма естественным воевать с одним пашей и быть в дружбе с другим». Относительно спокойное положение дел наших на Западном Кавказе могло бы продолжаться еще долгое время и, при энергических и дельных распоряжениях со стороны начальствовавших на Кавказе лиц, несомненно возымело бы благодетельный результат в отношении умиротворения этого края, если бы не разыгрался восточный вопрос.

Автор: Васильев Е.

